

Ирина Кувшинская

Паломничество святой Урсулы. История создания легенды и ее отражение в искусстве XIV–XV веков

Статья посвящена истории легенды о святой Урсуле, основанной на древнем предании о паломничестве одиннадцати тысяч дев и текстах средневековых видений. Публикацию сопровождает перевод сказания о святой Урсуле из «Золотой легенды» Иакова Ворагинского, который печатается впервые. Анализ памятников искусства XIII–XV веков позволяет установить, какие эпизоды легенды повлияли на сложение иконографии образа святой Урсулы.

Ключевые слова:

иконография, «Золотая легенда»,
святая Урсула, одиннадцать тысяч дев,
Кельн, реликварии,
Ханс Мемлинг,
Томмазо да Модена.

Тема настоящего исследования возникла в процессе перевода «Золотой легенды» Иакова Ворагинского (ок. 1229–1298), обширного агиографического труда, оказавшего значительное влияние на сложение иконографии христианских святых. Легенда о паломничестве одиннадцати тысяч дев вобрала в себя предания бриттов, известия исторических хроник и записи видений, которые воспринимались в средневековой традиции как подлинные свидетельства о произошедших событиях. Сказание о святой Урсуле на протяжении веков привлекало внимание художников особой красотой стиля и необычными подробностями, характерными, скорее, для эпических, а не для житийных текстов. Глава о святой Урсуле не имеет аналогов среди текстов «Золотой легенды». Упоминания о реальных и неведомых городах, множество полусказочных имен героев, небольшие «вставные новеллы», посвященные участникам паломничества, безгранично расширяли канву повествования и давали простор для воображения читателя или слушателя легенды. Возвышенно-романтическая интонация рассказа Иакова Ворагинского нашла отражение в произведениях искусства XIV–XV веков, посвященных истории святой Урсулы. Анализ особенностей текста «Золотой легенды» способствует их более глубокому прочтению и пониманию.

В основе легенды о святой Урсуле лежит одно из преданий кельтской Британии. В «Истории Бриттов» Гальфрид Монмутский (1100–1154/1155) сообщает, что после завоевания Арморики король бриттов Аврелий Конан приказал доставить из Британии множество невест для своих воинов. Сам же Конан намеревался взять в жены Урсулу, дочь царя Дионота. «И вот, Дионот, выслушав гонца Конана и стремясь исполнить его поручение, собрал в различных своих областях одиннадцать тысяч знатных девушек...» [4, с. 58]. Далее говорится, что Дионот собрал также 60 тысяч девушек из простонародья, приказал всем девам явиться в Лондон и снарядил для невест множество кораблей. Однако, прибавляет Гальфрид Монмутский, многие девы не желали покидать родные края, предпочитая лучше никогда не выходить замуж, чем жить

1. Святая Урсула. Миниатюра из миссала Эберхарда фон Гриффенклау. 1420–1440
Художественный музей Уолтерса, Балтимор

на чужбине. «По приведении флота в готовность, женщины взошли на суда, которые по реке Темзе вышли в открытое море. Были подняты паруса, чтобы идти к Арморике, но вдруг загудели встречные ветры и вскоре рассеяли всю флотилию. Море швыряло и разбивало суда, и большая часть их затонула; те же, которые ускользнули от гибели, пристали к островам чужеземцев, и все находившиеся на борту были или перебиты неведомым племенем островитян или проданы в раб-

ство» [4, с. 59]. Те же девы, которые достигли берегов Галлии, были убиты жестокими царями Гванием и Мелгой, заклятыми врагами бриттов.

История войн Аврелия Конана относится к VI веку: возможно, легенда представляет отголосок трагических событий этой эпохи. Гальфриду Монмутскому, несомненно, была известна христианская легенда о паломничестве одиннадцати тысяч дев, которую он стремился связать с древним сказанием бриттов. Предание о святой Урсуле сложилось не сразу и содержало множество противоречий.

Латинская посвятельная надпись, выполненная около 400 года, свидетельствует о почитании святых дев в рейнских землях Германии. Каменная плита с надписью хранится в церкви святой Урсулы в Кельне. В надписи сказано, что некий консул Клематий на свои средства и в своих владениях по обету восстановил церковь, «неоднократно побуждаемый пламенными видениями Божиими». В этих видениях ему являлись «пришедшие с востока небесные девы, отмеченные величием мученического подвига»¹ [5, р. 210].

День памяти одиннадцати тысяч дев – 21 октября – упомянут в ряде рукописей мартиролога Узуарда Сен-Викентского (IX в.) [13, col. 603–604]. В стихотворном мартирологе Вандельберта Прумского (ок. 850) также говорится о тысячах дев, стяжавших триумф мученичества у Кельна [15, col. 615C], однако имя Урсулы в мартирологах не названо.

Обширное исследование о святой Урсуле впервые было написано Германом Кромбахом (1598–1680), историком и антикваром из Кельна [11]. В его трудах опубликованы два ранних памятника: «Проповедь на праздник одиннадцати тысяч дев»² [5, pp. 154–155] и «Страсти святой Урсулы»³ [5, pp. 157–163]. В проповеди, прославляющей мученичество святых дев, имя Урсулы не названо, но в заключительной части текста упомянута Винноза, или Пинноза, благочестивая дочь царя Британии. Анонимный автор «Страстей святой Урсулы» указывал, что дева Пинноза, уступавшая в знатности только Урсуле, была одной из предводительниц воинства святых дев. Заключительная глава «Страстей» посвящена

1 Здесь и далее латинские цитаты приводятся в переводе автора статьи.

2 В проповеди есть ряд отсылок к «Церковной истории народа англов» Беды Достопочтенного, завершённой около 751 года. В тексте говорится о расцвете культа святых в Батавии. Это позволяет утверждать, что проповедь была составлена до нашествия норманнов, опустошивших Батавию в середине IX века. Таким образом, «Проповедь на праздник одиннадцати тысяч дев» могла быть составлена между 751 и 850 годами.

3 По первым строкам текста раннее житие святой Урсулы принято называть *Regnante Domino*.

истории девы Кордулы, которая вначале укрылась от гонителей на корабле, но на следующий день бесстрашно вышла навстречу смерти. Имя святой Кордулы стало известно благодаря видению монахини Хельмтруды из Нойенхерсе, жившей в первой половине X века, из чего следует, что текст жития не мог быть составлен ранее этого времени.

Краткое изложение «Страстей святой Урсулы» было обнаружено в рукописной «Хронике» Сигеберта из Жанблу (ок. 1030–1112), хранившейся в Брюсселе. В записи, относящейся к событиям 433 года, в исторической хронике рассказано о нашествии Атиллы. На отдельном листе, не дошедшем до наших дней, содержалась вставка: «Больше всех войн прославлена та битва, в которой сражалось чистейшее воинство одиннадцати тысяч дев под водительством святой Урсулы. Она была единственной дочерью Нота, благороднейшего князя Британии. Однажды, когда к ней посватался сын жестокого тирана, Урсула увидела, насколько обеспокоен ее отец, боявшийся прогневить Бога, если принудит к замужеству дочь, уже посвященную Богу, но также страшившийся не оскорбить тирана своим отказом. Вдохновляемая свыше, дева посоветовала отцу согласиться на предложение тирана, но поставила следующее условие. Пусть отец и тиран предоставят ей свиту из десяти дев, отмеченных красотой, знатностью и юными годами, и каждая из них приведет с собой тысячу дев. По числу дев надлежит снарядить одиннадцать триер, и все девы должны дать обет три года хранить чистоту девства. Если намерение Урсулы станет известно жениху, тот либо откажется от сватовства, поскольку предложенные условия трудно исполнимы, либо, дав согласие, посвятит соотечественниц Богу. По этому условию были собраны девы, приготовлены корабли и все необходимое, и в течение трех лет, предшествовавших битве, девы совершали паломничество, изумлявшее всех. Однажды, направляемые попутным ветром, они достигли Тиелы, гавани в Галлии, а затем Кельна, где ангел дал им совет отправиться в Рим: сначала плыть на кораблях до Базеля, а от Базеля до Рима следовать пешком. На обратном пути, когда девы проходили через Кельн, на них напали гунны: все девы приняли мученичество от гуннов, стяжав триумф новым невиданным до того способом и прославив Кельн пролитой там кровью» [5, р. 80].

В небольшом тексте намечены основные сюжетные линии сказания о паломничестве одиннадцати тысяч дев. Имя отца Урсулы Нот представляет собой сокращенный вариант имени Деонот (от латинского *Deonotus* — «Известный Богу»): так именует царя Гальфрид Монмутский

2. Второй мастер из Бьерхе. Ретабло святой Урсулы. Ок. 1300. Фрагмент. Национальный музей искусства Каталонии, Барселона

и анонимный автор «Страстей святой Урсулы». Начало текста практически дословно повторено в «Золотой легенде».

Один из вариантов жития святой Урсулы можно воссоздать благодаря ретабло, созданному ок. 1300 года для цистерцианского монастыря в Касбас-де-Уэска в королевстве Арагон (Национальный музей искусства Каталонии, Барселона; MNAC 004377–000). (Ил. 2.) В центральной части ретабло представлена величественная фигура Урсулы с книгой в руке. Боковые части панели, имитирующие створки алтаря, разделены на три регистра с изображениями сцен из жития святой. Латинские имена, помещенные над отдельными фигурами, указывают на основных персонажей легенды. Отец Урсулы по имени Мавр объявляет дочери о сватовстве Лация. Далее повествование следует традиционному житийному канону. Ангелы наставляют Урсулу; она отказывается жениху, объявляя о своем намерении хранить девство. Вместе с Урсулой обет приносят одиннадцать тысяч знатных дев. Во сне Урсуле является ангел, призывающий ее к подвигу веры. Наконец, в окружении своих подруг Урсула принимает смерть от воинов Лация. В отличие от более распространенной версии

сказания, в роли гонителя выступает отвергнутый жених, противник христиан. Выразительные жесты героев, изображенных на ретабло, свидетельствуют о противостоянии Урсулы и Лация: он трижды угрожает невесте и в последней сцене смотрит на то, как умирают святые девы. Спор Урсулы и Лация напоминает диалоги, приведенные в житиях святых Агнеты, Маргариты или Люции, защищавших свою веру перед лицом гонителей-язычников. Очевидно, на алтаре представлена легенда об Урсуле, отличающаяся от кельнской версии сказания и сложившаяся под влиянием других житийных сюжетов.

В середине XII века легенда о святой Урсуле обрела новые подробности благодаря видениям бенедиктинской монахини Елизаветы из Шенау (ок. 1129–1164). Двенадцатое столетие было веком великих мистиков, откровения которых становились основой богословских трудов, признанных католической церковью. В СХХ главе «Золотой легенды» Иаков Ворагинский рассказывает о видениях Бернарда Клервоского (1091–1153): «Однажды в святую Рождественскую ночь мальчик Бернард ожидал в церкви начала заутреней. Бернард жаждал узнать, в котором часу родился Христос, и ему явился Младенец Иисус, как если бы вновь рождающийся из чрева матери перед глазами Бернарда. С тех пор всю свою жизнь святой Бернард считал этот час временем Рождества Христова. С того часа ему было дано более глубокое понимание всего, что относится к таинству Рождества» [10, р. 528]. Хильдегарда Бингенская (1098–1179), прозванная «Рейнской сивиллой», описала свои видения в книге *Scivias*⁴. Елизавета из Шенау была младшей современницей Хильдегарды Бингенской и состояла с ней в переписке.

В начале XII века, в Кельне, при строительстве новых городских стен стали находить многочисленные захоронения и надгробные памятники с латинскими надписями и христианскими символами. Эти находки сочли подтверждением достоверности легенды о мученичестве одиннадцати тысяч дев. В 1158 году епископ Кельнский Арнольд Второй повел перенести останки усопших в церковь святой Урсулы, освященную в 1135 году. При перенесении мощей Елизавете из Шенау было видение. Она сообщает: «Я была восхищена в духе и увидела на дороге, по которой проносили священные мощи, как бы светлое пламя, имевшее форму шара. Перед ним следовал ангел дивной красоты, державший в одной

4 Название книги представляет собой латинский неологизм: «Изведай пути Господни».

руке курящуюся кадильницу, а в другой — пылающую свечу. Так, равно легко перемещаясь в воздухе, они достигли врат церкви» [5, р. 164].

На следующий день во время мессы Елизавете явилась одна из мучениц по имени Верена. Отвечая на вопросы монахини, дева Верена читала надгробные надписи и рассказывала о спутниках святой Урсулы, погребенных на поле под Кельном. «Я спросила, чтобы узнать о надписи на некоем досточтимом памятнике, где было записано следующее: Здесь лежит в земле Этерий, который прожил двадцать пять праведных лет и упокоился в мире... Там же, на камне, найденном рядом, можно было прочесть: Деметрия королева. Я спросила Блаженную Верену о них, и особенно о некоем ребенке, маленькой девочке, которая была найдена рядом с ними. Надпись на ее могиле гласила: Девочка Флоренция. Верена ответила на все мои вопросы, говоря: “Король Этерий был женихом святой королевы Урсулы, Деметрия была матерью Этерия, Флоренция же — его сестрой”» [5, р. 167].

Елизавета из Шенау хорошо знала историю паломничества одиннадцати тысяч дев. Монахиню смущало, что на могильных плитах были записаны также и мужские имена. Чтобы рассеять сомнения Елизаветы, дева Верена рассказала ей о многих епископах и воинах, присоединившихся к девам, а также о папе Кириаке, по совету ангела оставившем свое служение, чтобы принять мученичество под Кельном. Вернувшись в монастырь, Елизавета просмотрела список римских понтификов и не нашла в нем имени папы Кириака. Вновь явившись монахине, дева Верена объяснила, что это имя было вычеркнуто из списка, ибо понтифик не внял советам кардиналов и покинул Римский престол. История папы Кириака стала непременным эпизодом последующих легенд о святой Урсуле, как и рассказы Верены о епископах Пантуле, Маврикии, Симплиции и других мучениках. Видения Елизаветы из Шенау записал ее брат Эгберт. Он особо отметил, что изложил на латыни все то, о чем ангел и дева Верена говорили с Елизаветой отчасти на немецком, отчасти на латинском языке [5, р. 163].

Известия о видениях Елизаветы из Шенау поразили христианский мир средневековой Европы. Под влиянием образов этих видений Хильдегарда Бингенская создала цикл гимнов, собранных в книге «Гармоническая симфония небесных откровений». В одном из гимнов Хильдегарда сравнивает сонм дев с плодоносным садом, а святую Урсулу — с пчелой, собирающей сладостный мед Слова Господня. Обретенные под Кельном мощи передавали во многие храмы Европы.

Святую Урсулу стали почитать как покровительницу всех дев, принявших монашеский постриг.

Распространение культа святой Урсулы связано с религиозной политикой императора Фридриха I Барбароссы (1152–1190), участника II и III Крестовых походов. В 1164 году, в ходе Итальянских войн, Фридрих Барбаросса разорил Милан. Захватив святыни города, император передал своему верному сподвижнику Райнальду фон Дасселю мощи трех волхвов. Тот перевез их в Кельн, что положило начало строительству Кельнского собора, где упокоились мощи «Трех царей Кельнских», как называли евангельских волхвов в эпоху Средневековья. Став архиепископом Кельна, Райнальд фон Дассель особо заботился о прославлении мощей святой Урсулы и ее спутниц. Святыни Кельна во все века привлекали тысячи паломников. На гербе города на красном фоне изображены три золотые короны волхвов. Под ними, на белом фоне, представлены одиннадцать черных капель — одиннадцать слез, символизирующих мученичество одиннадцати тысяч дев.

История паломничества святой Урсулы в последующие столетия стала известна благодаря «Золотой легенде». Однако глава о святой Урсуле не принадлежит перу Иакова Ворагинского: автор книги лишь пересказал более раннюю легенду. В первой половине XX века, после издания латинского текста «Золотой легенды», было отмечено, что многие главы книги, посвященные деяниям святых, совпадают с повествованием Винсента де Бове в «Зерцале историческом»⁵ [14, р. 262]. Оба рассказа о святой Урсуле — живописный и подробный у Иакова Ворагинского и более краткий у Винсента де Бове — основаны на текстах ранних доминиканских легендариев. В первой половине XIII века для нужд проповедников составлялись компактные сборники кратких житий святых. Многие из этих текстов, переработанные Иаковом Ворагинским или оставленные им без изменений, впоследствии вошли в «Золотую легенду»⁶.

В главе, посвященной паломничеству одиннадцати тысяч дев, использован текст «Страстей святой Урсулы» и записи видений Елизаветы из Шенау. В начале рассказа приведены два имени отца Урсулы: Нот,

5 «Зерцало Историческое» (1244) представляло собой обширную часть энциклопедического труда Винсента де Бове «Зерцало Великое».

6 Рассказ Иакова Ворагинского о паломничестве святой Урсулы мог быть заимствован из легендария Жана де Майи «Краткое изложение деяний и чудес святых»: Iohannes de Maillaco. *Abbreuiatio in gestis et miraculis Sanctorum*. Ed. J. P. Maggioni. Firenze, 2012. Легендарий был составлен в 1225–1230 годах, вторая редакция завершена к 1243 году.

как зовут его в тексте «Страстей», и Мавр, как называет его Елизавета из Шенау. После истории о сватовстве, взятой из текста жития, следует перечисление имен спутников Урсулы, о которых стало известно благодаря видениям. Пересказывая легенду, Иаков Ворагинский стремится установить точные даты событий и ссылается на исторические хроники и свидетельства средневековых историков. Легенду о паломничестве святой Урсулы завершают два известия о чудесах, приведенные также у Винсента де Бове («Зерцало историческое» XX, 44).

Легенда о странствиях одиннадцати тысяч дев отмечена особым куртуазным стилем, характерным для эпохи крестовых походов. Известно, что в свите Элеоноры Аквитанской, в 1147 году отправившейся в Святую землю вместе с мужем, королем Людовиком VII, находилось много знатных дам, подражавших древним амазонкам в умении владеть оружием. Возможно, рассказывая о спутницах Урсулы, автор легенды вспоминал об этих воительницах: «Как будто в преддверии грядущих битв, девы сходились между собой в поединках и расходились, как то обыкновенно происходит на поле боя, или притворно обращались в бегство. Они не упустили ни одного из воинских упражнений, какие только можно было изобрести, и возвращались домой за полдень, а временами и поздним вечером. И приплывали посмотреть на это невиданное зрелище владыки и правители, и души их наполнялись изумлением и радостью».

Построенная в 30-х годах XII столетия кельнская церковь святой Урсулы расширялась и перестраивалась в XIII–XIV веках. Для хранения мощей, собранных в церкви и передаваемых в другие города Европы, немецкие ремесленники изготавливали деревянные раскрашенные реликварии в виде погрудных изображений спутниц Урсулы. Ранние реликварии лишены индивидуальных портретных черт: на лицах деревянных полуфигур застыла легкая улыбка, характерная для готической скульптуры XII века. В последующие столетия, с распространением культа святой Урсулы, подобные реликварии делали во Франции, Италии и Фландрии. Многие из них являются шедеврами ювелирного искусства, как, например, украшенный драгоценными камнями и эмалевыми вставками реликвиарий святой Урсулы из Кастильон-Фьорентино (ок. 1330, Городская пинакотекка Кастильон-Фьорентино), или реликвиарий в форме корабля со стоящими на палубе фигурками дев (ок. 1500, Реймс, дворец То). Создатели реликвиариев проявляли большую фантазию в изображении сложных причесок, украшений и деталей

3. Реликварию одиннадцати тысяч дев. XVI в. Музей церковного искусства провинции Алава, Витория-Гастейс

4. Неизвестный мастер Рейнской школы *Святая Урсула*. Фрагмент алтаря. Ок. 1450. Музей собора Нотр-Дам, Страсбург

изысканных одежд. Лица дев сосредоточены, задумчивы, печальны — разнообразие оттенков настроений подчеркивает общее сходство образов и тонкую одухотворенность моделей. (Ил. 3.)

Одним из ранних памятников, на котором представлены сцены из легенды о святой Урсуле, является бронзовая чаша диаметром около 30 см. Чаша была изготовлена в Германии в XII веке и ныне хранится в Художественном музее Уолтерса в Балтиморе (Walters 5369). На внутренней поверхности чаши выгравированы первые эпизоды сказания: прием послов и сватовство, подготовка флота, отплытие кораблей в Кельн, явление ангела спящим девам, корабли, плывущие в Базель. Над изображениями помещены латинские надписи, комментирующие происходящее. Так, например, плывущий к Кельну корабль со спящими девами сопровождает надпись: «Они узнают, что эти места надлежит прославить священными трофеями дев». Спутницы Урсулы сами правят тяжелыми рулевыми веслами и поднимают паруса. Мерцающие очертания кораблей и морских волн приобретали особую выразительность, когда чаша наполнялась водой. Таким образом, уже в XII веке сложилась традиция изображения определенных эпизодов легенды, сохранившаяся у мастеров последующих столетий.

На ряде алтарей, посвященных святой Урсуле, подчеркнута символическое значение корабля как Церкви Христовой, несущей верных по волнам житейского моря. Так представлена Урсула и ее спутницы на алтарном образе из Страсбурга (ок. 1450, Музей собора Нотр-Дам).

5. Бернардо Дадди. *Прибытие святой Урсулы в Кельн*. Фрагмент алтаря. Ок. 1330. Центр Пола Гетти, Лос-Анджелес

(Ил. 4.) Погруженные в молитву девы сидят вокруг своей предводительницы. Очертания корабля напоминают чашу, или сложенные длани, бережно держащие паломниц. Лица дев, похожих как родные сестры, полны ясной и спокойной красоты. Сходство лиц подчеркивает духовное единение святых, готовых к общему жертвенному подвигу. На алтаре из музея Вальрафа-Рихарца (1411) рядом с кораблем паломников изображены рыбаки, закидывающие сеть: эта деталь напоминает о том, что Урсула «уловила» бесчисленное множество душ, обратив к вере своих спутниц.

Выразительное изображение корабля святой Урсулы создал Бернардо Дадди (ок. 1333, Центр Гетти, Лос-Анджелес). На фрагменте алтаря представлена сцена прибытия паломников в Кельн. Дева в красных одеждах, фигура которой подобна изваянию на носу корабля, в молитве простерла руки к берегу. Этот жест повторяет дева в белом платье: устре-

мившись вперед, ее фигура как бы ускоряет ход корабля, вот-вот готового коснуться берега. Образ Урсулы, сидящей под расшитым балдахином, исполнен спокойствия и достоинства. Линии раздувающихся парусов и вьющихся флагов, контрасты цветовых пятен и переливы золота придают произведению Бернардо Дадди особую декоративность, которой отмечено большинство памятников, посвященных святой Урсуле. (Ил. 5.)

На многих алтарных образах XV века Урсула представлена в окружении дев, которых она ободряет и ведет к подвигу веры. На алтаре работы Никколо ди Пьетро спутницы Урсулы держат знамена Воскресения — белые стяги с красным крестом (ок. 1410, Музей Метрополитен, Нью-Йорк). Согласно христианской символике, этот флаг могли держать только воины и проповедники слова Христова. Урсула со знаменем Воскресения в руках представлена на алтарях Симоне Мартини (1319, Музей Сан-Маттео, Пиза), Беноццо Гоццолли (1456–1460, Национальная галерея, Вашингтон), Карло Кривелли (ок. 1473, собор святого Эмидия, Аскола).

В гимнах Хильдегарды Бингенской Урсула выступала как покровительница и наставница всех дев, отрекшихся от мира. В иконографии сложилась традиция изображать Урсулу, укрывающую плащом сонм святых дев, подобно тому, как это делает Мадонна Мизерикордия, к милосердию и защите которой прибегают люди. Подобный образ святой Урсулы получил распространение в Нидерландах и Германии благодаря знаменитому реликварию работы Ханса Мемлинга (1489, Госпиталь святого Иоанна в Брюгге). Карел ван Мандер (1548–1606), первый биограф нидерландских живописцев, писал о произведении Мемлинга: «В госпитале святого Иоанна в Брюгге был его работы поставец, или ларь, расписанный довольно маленькими, но исполненными с таким совершенством фигурами, что госпиталю взамен его предлагали такой же ларь из чистого серебра» [3, с. 61].

Реликварий имеет форму небольшого готического храма. На одной из узких «фасадных» сторон дубового ларца изображена Мадонна с Младенцем, на другой — святая Урсула, укрывающая спутниц своим плащом. По обеим сторонам реликвария, между аркад, разделяющих отдельные сцены, но не нарушающих единство пейзажа, следуют эпизоды легенды о паломничестве святой Урсулы. На одной стороне реликвария изображены прибытие Урсулы в Кельн, плавание в Базель и встреча паломников с папой Кириаком. На другой стороне представлено отплытие паломников из Базеля, нападение гуннов на корабли и мученичество святой Урсулы. В сцене прибытия в Кельн в окнах дворца

можно различить фигуру Урсулы и парящего ангела, объявляющего ей о дальнейшей судьбе паломников. В круглых медальонах, помещенных на крыше собора-реликвария, изображены две сцены: Коронавание Марии и небесный триумф святой Урсулы, почитание которой сопоставлено с культом Богоматери.

Святую Урсулу особо почитали в Нидерландах и Рейнских землях. Храмы в честь святой построены в Кельне, Дюссельдорфе, Мюнхене, Бремене и других больших и малых городах Германских княжеств. Сохранилось множество алтарей XV века, посвященных святой Урсуле [12, р. 522–527]. Наиболее известны алтарь Мастера легенды о святой Урсуле из Брюгге (1475–1482, музей Грунинге, Брюгге) и алтарь Кельнского мастера легенды о святой Урсуле, исполненный для церкви святого Северина в Кельне (1492–1496, фрагменты алтаря хранятся в Лувре, музее Виктории и Альберта, музее Вальрафа-Рихарца).

В музее Вальрафа-Рихарца в Кельне хранится еще один цикл памятников, посвященный легенде о святой Урсуле. Это створки деревянных реликвариев XV века, которые открывались в дни поминовения одиннадцати тысяч дев (WRM 0707–0721). Переходя от одного реликвария к другому во время поклонения мощам, паломники могли рассматривать отдельные сцены из жития Урсулы и вспоминать о подвиге веры святых дев. На пятнадцати длинных прямоугольных панелях представлены рождество и крещение Урсулы, благочестивая молитва королевской семьи перед алтарем, встреча и проводы послов, эпизоды паломничества одиннадцати тысяч дев и мученическая смерть святых от руки гуннов. В сценах паломничества изображены города Тиела (легендарный порт, куда приплыли девы), Кельн, Базель, Майнц и Рим. Ворота городов украшают гербы, отмечающие путь паломников. За стенами Кельна, Базеля и Майнца высятся шпили и колокольни готических соборов, вид Рима отмечен куполами двух огромных базилик. (Ил. 6.) На всех памятниках, посвященных святой Урсуле, история одиннадцати тысяч дев становилась поводом для изображения галантных сцен придворной жизни, пышных церемониальных процессий и вереницы кораблей, плывущих на фоне средневековых городов. Тем более жестоким казался заключительный эпизод легенды — нападение гуннов и смерть Урсулы, пронзенной стрелой гуннского короля. Стрела, как орудие мученичества, представлена на многих алтарных образах и книжных миниатюрах, посвященных святой Урсуле (Антонио да Соларио. «Святая Урсула». 1514. Национальная галерея, Лондон; Миссал Эберхарда фон

6. Мастер реликвиариев святой Урсулы
Прибытие святой Урсулы в Кельн
Фрагмент деревянного реликвиария. XV в.
Музей Вальрафа-Рихарца, Кельн

Гриффенклау, 1420–1440, Художественный музей Уолтерса, Балтимор, Walters 174fol. 214r; «Нюрнбергская хроника», Нюрнберг, 1493fol. 138r).

С распространением культа святой во многих городах Европы стали возникать объединения мирян, избравших Урсуду своей божественной покровительницей. Члены гильдий святой Урсулы, связанные обетами братства, оказывали поддержку друг другу и занимались делами милосердия. Эмблемой подобных гильдий стал кораблик, который пронесли по городским улицам во время торжественных шествий. В Венеции братство святой Урсулы было создано 15 июля 1300 года. Венецианская Скуола ди Сант-Орсола прославилась благодаря циклу картин на тему паломничества одиннадцати тысяч дев, исполненных Витторе Карпаччо (Галерея Академии, Венеция). Краткое известие о Карпаччо оставил Джорджо Вазари, особо отметивший эти картины: «Первые его работы были в Скуоле святой Урсулы, где он написал на полотне большую часть находящихся там историй о жизни и смерти этой святой. Трудности этих живописных работ он сумел преодолеть так хорошо и с такими тщательностью и искусством, что завоевал имя весьма гибкого и опытного мастера» [1, с. 642]. Цикл картин был написан в 1490–1495 годах по заказу семейства Лоредан, патронов Скуолы ди Сант-Орсола. Карпаччо следует традиционному порядку изображения эпизодов легенды. На живописных полотнах, созданных для зала скуолы, представлены прибытие, отъезд и возвращение послов, встреча Урсулы с женихом,

сон Урсулы и явление ангела, встреча паломников с папой Кириаком, прибытие Урсулы в Кельн, мученическая кончина святых и погребение Урсулы. Отдельную композицию составляет полотно с изображением небесного триумфа святой, исполненное для алтаря капеллы святой Урсулы. Работам Витторе Карпаччо посвящены многие специальные исследования [2, с. 78; 8; 17]. В заключение статьи надлежит упомянуть еще об одном, более раннем, живописном цикле, созданном на сюжет легенды о святой Урсуле в Тревизо, близ Венеции.

В 1355–1358 годах Томмазо да Модена создал цикл фресок на сюжет легенды о святой Урсуле для церкви Санта Маргерита в Тревизо [7; 16]. Фрески капеллы святой Урсулы дошли до наших дней благодаря подвижнической деятельности аббата Луиджи Байло, спасшего фрагменты настенных росписей церкви, разрушенной в 1880-х годах [6]⁷. Сохранился рисунок XIX века с изображением капеллы, находившейся справа от главного алтаря церкви Санта Маргерита. По обеим стенам узкой капеллы располагались фрески, посвященные истории святой Урсулы, в абсиде находилась фреска с изображением триумфа святой. Плоскость боковых стен капеллы была разделена на горизонтальные регистры, в каждом из которых были написаны по две сцены легенды, композиционно не связанные между собой. Сюжеты фресок следовали за рассказом Иакова Ворагинского, сохраняя многие подробности, отсутствующие в других живописных произведениях на эту тему. Томмазо да Модена изобразил следующие эпизоды легенды: 1. Прием послов во дворце короля. 2. Послы передают ответ Урсулы отцу жениха. 3–4. Две сцены плавания паломников (на одной из них изображено прибытие Урсулы в Кельн, другая сцена сохранилась лишь фрагментарно). 5. Встреча Урсулы с папой Кириаком. 6. Сон Кириака, наставляемого ангелом. 7. Отречение папы Кириака. 8. Встреча Урсулы с матерью, прибывшей в Рим. 9. Крещение жениха Урсулы. 10. Торжественная процессия, покидающая Рим. 11. Мученическая смерть паломников под Кельном (эта сцена располагалась на правой стене капеллы в нижнем регистре и занимала его полностью).

Каждая композиция представляет собой сложно выстроенную мизансцену со множеством действующих лиц. На фреске с изображением встречи Урсулы с матерью представлена королева Герасина,

7. Фрагменты фресок были перенесены в церковь Санта-Катерина и ныне входят в собрание Городского музея Тревизо.

7. Томмазо да Модена. *Встреча Урсулы с матерью*. 1355–1358
Фреска капеллы святой Урсулы
Городской музей, Тревизо

8. Томмазо да Модена. *Мученичество святой Урсулы*. 1355–1358
Фреска капеллы святой Урсулы
Городской музей, Тревизо

имя которой стало известно благодаря видениям Елизаветы из Шенау: «Святая Герасина была королевой Сицилии... Вдохновляемая Божественной силой и понявшая слово, идущее от Господа, она отправилась в путь с четырьмя дочерьми, Бабилон, Юлианой, Викторией и Ауреей, и малым сыном Адрианом, который, любя сестер больше, чем себя, также отправился в паломничество. Священное воинство Урсулы было собрано и получило надлежащий порядок благодаря советам Герасины» [5, pp. 168–169]. Коленопреклоненные фигуры дочерей и маленького сына королевы изображены на фреске рядом с фигурами приветствующих друг друга женщин. Лица девушек из свиты Урсулы озарены простодушным обаянием юности: наблюдая за происходящим, девы всплескивают руками, улыбаются и перешептываются между собой. (Ил. 7.) Примечательна сцена отречения папы Кириака, герои которой как бы разыгрывают перед зрителем эпизод из «Золотой легенды». Сидящий на троне папа одной рукой начинает снимать с головы остроконечную тиару: взволнованные кардиналы жестами выражают свое недовольство, при этом один из клириков вычеркивает имя Кириака из «Книги понтификов». Фреска с изображением мученической смерти паломников, в отличие от более камерных эпизодов легенды, представляет собой

большую развернутую композицию со сложными ракурсами фигур, вовлеченных в хаотичное движение битвы. Среди массы искаженных злобой или страданием лиц образ Урсулы, отшатнувшейся от своего гонителя, отмечен классической гармонией и совершенством. (Ил. 8.)

Фресковый цикл Томмазо да Модена сохранил высокую одухотворенность легенды о святой Урсуле, перевод которой, специально выполненный для этого издания, впервые публикуется на русском языке [10, pp. 701–705].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вазари Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих/Пер. А. Г. Габричевского. Т. II. М., 1963.
2. Валькановер Ф. Карпаччо. М., 1996.
3. Ван Мандер К. Книга о художниках/Пер В. М. Минорского. СПб., 2007.
4. Гальфрид Монмутский. История Бриттов. Жизнь Мерлина/Пер. А. Бобовича. М., 1984.
5. Acta Sanctorum. Octobris. Т. 9. Bruxellis, 1859.
6. Bailo L. Degli affreschi salvati nella demolita chiesa di S. Margherita in Treviso. Treviso, 1883.
7. Coletti L. Tomaso da Modena. Venezia, 1963.
8. Gentili A. Le storie di Carpaccio. Venice, 1996.
9. Iohannes de Mailliac. Abbreviatio in gestis et miraculis Sanctorum/Ed. J. P. Maggioni. Firenze, 2012.
10. Jacobi a Voragine. Legenda aurea vulgo Historia Lombardica dicta. Ad optimorum librorum fidem recensuit Dr. Th. Graesse. Dresdae & Lipsiae, 1846.
11. Krombach G. Sancta Ursula Vindicata. Cologne, 1647.
12. Lexikon der christlichen Ikonographie. Bd. 8: Ikonographie der Heiligen. Rom, 1990.
13. Usuardi Martyrologium. Patrologia Latina. Vol. 123/Ed. J.-P. Migne. Parisiis, 1844–1855.
14. Vincentius Bellovacensis. Speculum Historiale. Duaci, 1624.
15. Wandalberti Martyrologium. Patrologia Latina. Vol. 121/Ed. J.-P. Migne. Parisiis, 1844–1855.
16. Zava Boccazi F. Tommaso da Modena. Milano, 1996.
17. Zorzi L. Carpaccio e la rappresentazione di Sant'Orsola. Turin, 1998.